

18+

Виктория
Виктория
Константинова
Константинова

ПЛОХОЙ

ХОРОШИЙ

ЧЕЛОВЕК

Виктория Константинова
Плохой хороший человек

«Издательские решения»

Константинова В.

Плохой хороший человек / В. Константинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747437-9

Успешный бизнесмен погибает в автокатастрофе, а наутро во дворе дома находят тело его жены. Казалось бы, дело простое и ничего непонятного здесь нет. Однако всё оказывается совсем не так, и с каждым шагом ситуация становится всё непонятнее и запутаннее. Череду поступков, порой несвойственных героям, приводят к неожиданной развязке.

ISBN 978-5-44-747437-9

© Константинова В.
© Издательские решения

Плохой хороший человек

Виктория Константинова

© Виктория Константинова, 2020

ISBN 978-5-4474-7437-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Сегодня рано утром в тридцати километрах от города были обнаружены останки черного БМВ. Как установлено, автомобиль принадлежал Субботину Станиславу Юрьевичу. В машине находился только водитель, скончавшийся на месте. Обстоятельства аварии выясняются.

Сухой, официальный тон дикторши словно прорезал тишину. Это короткое сообщение разделило мир на «до» и «после» и поставило большую жирную точку. Точнее, точка была поставлена еще раньше, после несуществующего предложения. Точка, точка, точка – вся жизнь из сплошных точек и ни одного двоеточия в надежде на продолжения.

Всё кончено, уже больше ничего и никогда не будет, хотя собственно говоря никогда ничего и не было. Была иллюзия и она рассеялась. Зачем теперь всё это? Молодая темноволосая женщина с бледным осунувшимся лицом и красными воспаленными от бессонной ночи глазами поднялась из-за стола, где провела большую часть ночи, устало оглядела просторную, дорого обставленную кухню. Когда-то стильная суперсовременная обстановка радовала глаз, тешила самолюбие, но не сейчас. Сейчас помещение ничем не напоминало красивую рекламную картинку из глянцевого журнала: на столе куча невымытых чашек, пепельница до отказа забита окурками. Всю ночь она курила и пила кофе, пила кофе и курила. Мыть чашку не было никаких сил, проще достать из шкафа новую, потом придет домработница и все уберет. Благо на кухне стоит роскошный кофейный аппарат, самая последняя модель, нужно только нажать кнопку и подставить вовремя чашку. К утру от кофе и сигарет начало ужасно тошнить. Кажется, этими запахами пропиталось все вокруг. Вот уж никогда не думала, что именно так пахнут страх и отчаяние. Привычные ароматы вдруг стали чужими, угрожающими. Она включила телевизор и дикторша словно ждала, поспешила сообщить что жирная точка поставлена и иллюзий больше нет. Женщина прошлась по кухне, заглянула зачем-то в холл, потом поднялась по лестнице на самый верхний этаж дома. На последнем этаже комнаты пустовали, они были предназначены для гостей, но гостей в этом доме никогда не было. Зато отсюда открывался великолепный вид на парк, разбитый перед домом и искусственный водоем с небольшим водопадом. Она какое-то время сосредоточенно рассматривала ухоженные дорожки и красиво подстриженные кустарники, словно хотела их запомнить, а потом потянула за створку и распахнула настежь окно.

Пять лет назад

– Ты правда хочешь чтобы я стала твоей женой?

Удивление в голосе девушки было таким искренним что Стас растерялся. Он пристально посмотрел на девушку, пытаясь разгадать ее реакцию. Что это: великолепная актерская игра или она на самом деле такая наивная? Стас Субботин, симпатичный голубоглазый стройный мужчина был достаточно избалован вниманием женской стороны и на все сто процентов уверен, что каждая из них не раздумывая побежит с ним до ближайшего загса. Лена Данилова оказалась крепким орешком. Она была умной, образованной и очень симпатичной: тоненькая

изящная фигурка, огромные ярко-синие глаза и длинные темные волосы. Правда, Стас больше предпочитал блондинок, но как оказалось, в шатенках тоже есть что-то волнующее.

Они встречались уже несколько месяцев. Стас исправно водил девушку в кино, театры, рестораны, она соглашалась, но как-то неохотно и уж никак не желала остаться с ним наедине, не говоря уже о том, чтобы выйти замуж. Станислава это задевало, но еще больше тревожило другое, он обязательно должен жениться на этой девушке, и вопрос шел вовсе не о любви, о гораздо более важном – его жизни. Ему нужно во чтобы-то ни стало уговорить ее, заставить поверить в неземную любовь и страсть. Но Стас актером был никудышным и страсти изображать не умел, а настоящей по отношению к этой девушке не испытывал. Нет, она ему нравилась, даже было интересно в какой-то степени. Когда он забывал о необходимости жениться, с ней было даже весело и занимательно. Лена принадлежала к породе инопланетянок, живущих среди людей, но постоянно витающих в своем мире, куда не допускались посторонние. А Станислав был посторонний в этом мире и он это хорошо чувствовал, как и то, что особых эмоций не вызывает. Он даже облегченно вздохнул. Если девушка ему откажет, не нужно будет делать то, что ему претит. Он со своей стороны сделал все возможное: ухаживал, дарил подарки, говорил комплименты и даже сделал предложение. Если она сейчас откажет, то он освободится от данного обещания и может быть свободен. Не то чтобы Стас отличался шепетильностью, для человека ведущего полукриминальный образ жизни это большая роскошь, но почему-то сейчас ему было неловко и это новое ощущение настораживало. Не хватало ещё, чтобы много лет дремавшая совесть, очнулась и начала диктовать свои условия. Всё же в глубине души теплилась слабая надежда, может ничего не получится, и тот, кому было дано это опрометчивое обещание, найдет другого болвана. Пусть кто-то другой обольщает эту хрупкую девушку-инопланетянку. Кто-то другой, но не он.

– Можно я подумаю? – спросила инопланетянка и Стас обреченно вздохнув, кивнул головой в знак согласия. Девушка приняла этот знак как разочарование и ободряюще улыбнулась:

– Не волнуйся, я хорошо подумаю и постараюсь как можно быстрее дать ответ. Он грустно улыбнулся в ответ, втайне надеясь что эта удивительная девушка откажет ему.

** **

– Я вас поздравляю с новым делом, – объявил эксперт Паша.

– Еще только день начался, а ты уже с радостными новостями, – недовольно буркнул Виктор. – Что у тебя?

– Авария, погибший – владелец автомобиля Субботин Станислав Юрьевич, тридцати двух лет отроду.

– А мы тут причем? – искренне удивился Лёша Максимов. Он только что сдал ночное дежурство и не успел отчалить домой.

– В крови погибшего было найдено огромное, просто невероятное количество снотворного, у него не было никаких шансов выжить.

– Может он сам? – протянул Миша Агапов, самый молодой сотрудник, совсем недавно прибывший в отдел по направлению.

– Непохоже, – мрачно констатировал Витя. Настроение у него с самого утра было не очень, а здесь еще новое дело. Тут со старыми полный завал, не видать ни конца, ни края, теперь ломай еще голову, зачем этот тип наелся снотворного перед тем как сесть за руль, или скорей всего придется искать доброжелателей, постаравшихся ради каких-то своих корыстных интересов. То, что интересы могли быть сугубо корыстными Витя даже не сомневался, одна тачка сгоревшая чего стоит.

– Ты лучше поищи, что за фрукт этот Субботин и с чем его едят, – посоветовал он Мише и тут же повернулся к Паше:

– А родственники в курсе?

– Не знаю, – пожал тот, – может и сообщили, мне ничего неизвестно по этому поводу.

– Да, ладно, – махнул рукой Витя, – все равно нужно навестить их, если конечно таковые имеются.

– Субботин Станислав Юрьевич – владелец довольно успешной компании, акционер еще чего-то, владелец собственного загородного дома в элитном поселке, – начал читать Михаил, уставясь в монитор. – Жена Елена – двадцать восемь лет, нигде не работает, нигде не бывает, постоянно проживает в загородном доме.

– Лешь, не в службу, а в дружбу, – попросил Виктор, – съезди к вдове, узнай что и как. Совсем некого отправить. – он умоляюще сложил руки и закатил глаза.

Леша только хмыкнул в ответ, но спорить не стал, только попросил машину. Виктор, от радости что не пришлось долго упрашивать, сам отправился на поиски водителя служебной машины.

Когда Максимов прибыл согласно записанному Мишкой на листочке бумаги адресу, немного удивился, обнаружив что там довольно многолюдно. Возле ворот стояли полицейский автомобиль и машина скорой помощи. Тут же недалеко топтался молоденький паренек в форме. Похоже, не ему досталась неприятная обязанность сообщать семье о потере близкого. Леша всегда старался увернуться от печальной участи дурного вестника, но сегодня ему не удалось отвертеться, хотя скорей всего Субботина в курсе последних событий и судя по «скорой» приняла эту новость тяжело.

– Что случилось? – спросил у паренька Леша, показав свое удостоверение.

– Женщина разбилась, – сказал тот и покачав головой тихо добавил: – насмерть.

– Первый раз что-ли? – спросил сочувственно Максимов.

Паренек кивнул, ему было неловко и стыдно. Вид мертвой женщины, покончившей с собой таким жутким образом произвел на него сильное впечатление и он чуть не свалился в обморок, но старшие товарищи, быстро оценили ситуацию и отправили парня охранять вход от любопытных. Паренек рассказал как пройти к месту падения и Леша отправился туда чтобы выяснить что собственно говоря случилось и кто конкретно выпал из окна.

Тело женщины было накрыто белой простыней. Криминалисты что-то замеряли, фотографировали. Максимов подошел к немолодому человеку в штатском.

– Добрый день Игорь Борисович! – поприветствовал он следователя.

– О, Леша, какими судьбами здесь? – удивился тот.

– Да, вот пришел сообщить Елене Субботиной о гибели ее мужа, – Леша кивнул в сторону накрытого простыней тела, – и похоже, опоздал.

– Вон оно что, – тихонько присвистнул следователь, – а что случилось?

– Авария. – коротко ответил Леша.

Игорь Борисович удивленно посмотрел на него:

– А вы тут причём?

– В крови обнаружена лошадиная доза снотворного.

– Ого. Это что ж получается? Мужик выпил снотворного, а потом решил поехать на машине?

– Не просто выпил снотворного, он похоже им поужинал. В здравом уме никто не будет принимать такое количество. Он бы умер в любом случае, за рулем или нет.

– Да, история, – вздохнул Игорь Борисович. – Похоже, мы в ней крепко завязнем.

– Интересно, она сама или кто помог?

– Кто ее знает, пока криминалисты своё слово не скажут, любые предположения преждевременны. Хотелось бы знать, узнала она о смерти мужа прежде чем броситься из окна или умерла в неведении?

– Вряд ли знала, – засомневался Леша, – меня отправили к ней сообщить о несчастье.

– Плохо ты думаешь о наших друзьях журналистах. В утренних криминальных сводках скорей всего уже проскочило сообщение об аварии. Вам же не сразу дело передали?

– В общем-то да. Сначала думали просто авария, но доза снотворного в крови жертвы такая огромная, что она опровергла все надежды закрыть дело. Игорь Борисович, а вы уже говорили с кем-нибудь из домочадцев или прислуги?

– Понимаешь, Лёшь какая история, – вкрадчиво сказал следователь, – кроме Субботиных здесь никто не жил, а весь служащий персонал был отпущен на выходные.

– О как. Откуда такая щедрость? И что, дома никого не было?

– В том-то и дело, что никого. Ни одного свидетеля. Теперь понимаешь, о чем говорю.

Лёша уныло кивнул. Эта история не предвещала ничего хорошего.

– А записку предсмертную нашли?

– Ищут. Да ты сам можешь пройти в дом, глянуть. Может, идея какая появится.

Идея, не идея, но осмотр дома может дать хоть какое-то представление о чете Субботиных, так внезапно и дружно скончавшихся. Леша зашел в дом, прошёлся по просторному холлу, интерьер которого больше напоминал рекламу, чем жилую комнату, заглянул на кухню. Здесь уже было интересней. Скорей всего именно здесь Елена Субботина провела последнюю ночь в своей жизни. Об этом красноречиво говорила переполненная окурками пепельница и куча невымытых белых чашек с остатками кофе. На всех чашках был один и тот же отпечаток губной помады. По нему можно было даже определить очерёдность использования этих самых чашек: сначала след от губной помады был чёткий, с каждой чашкой он становился светлей, последняя чашка на столе была практически без отпечатков. Если бы не чашки и пепельница с вываливающимися окурками, то кухня тоже вполне могла сойти за рекламу в модном мебельном салоне. Все было в идеальном порядке, каждый предмет на своих местах, кухонные полотенца висели ровно, как по линейке и тем назойливее лезли в глаза невымытые чашки, пепельница с разломаченными окурками и небрежно брошенный пульт от телевизора.

Пульт. Значит она узнала об аварии. Лёша позвонил Михаилу и попросил уточнить, когда начинаются утренние новости, а конкретней, рубрика криминальных событий и было ли сообщение об аварии. Миша не удивился такой просьбе, сказал что сейчас глянет в интернете и сразу перезвонит.

Лёша сел за стол, где предположительно всю ночь напролет просидела незнакомая молодая женщина и закрыл глаза. Он постарался представить себя на её месте.

Поздно. На улице ночь, в доме звенящая тишина. Она наливает себе кофе из сверкающей кофемашины, больше похожей на космический аппарат, чем кухонную бытовую технику. Руки дрожат, кофе немного выплеснулось на идеально чистую поверхность стола, но ни сил, ни желания вытирать образовавшуюся кофейную лужицу нет. Время медленно тянется: уже выпита шестая кружка кофе, начата вторая пачка сигарет, а она чего-то ждёт. Интересно, телевизор работал всю ночь или она его включила только утром, когда начались криминальные новости? Леша открыл глаза и ещё раз осмотрел кухню, для полной картины чего-то не хватало, что-то такое отсутствовало, очень важное, без чего рушилась хорошо построенная версия: горячо любящая жена, узнав о смерти супруга, добровольно уходит из жизни. Версия вполне годилась для слезливого сериала про несчастную участь миллионеров, но в реальной жизни все было гораздо проще. Зачем умирать молодой красивой женщине, судя по обстановке в доме весьма обеспеченной? Леша не верил в шекспировские страсти. Как правило, за красивой ширмой скрывались банальные зависть, ненависть, жадность. Современные Ромео и Джульетты

не умирали из-за любви. Размышления прервал звонок мобильного. Миша доложил что утренние новости, в которых как раз прошло сообщение об аварии прошли в восемь часов утра. Леша поблагодарил за парня за оперативность и отключился. В этот самый момент он понял, какой именно детали не хватало для его версии. Телефон! Если Елена Субботина волновалась о муже, она должна была названивать ему бесконечно. В конце концов, обзванивать друзей, больницы, морги, как это делается в подобных случаях. Телефона на кухне не наблюдалась. Может, она автоматически прихватила его с собой, когда пошла наверх, а может и вовсе не собиралась так заканчивать свою жизнь? Максимов поднялся по крутой лестнице в комнату, где работали криминалисты. Поздоровавшись, он спросил, не находился ли мобильный хозяйки. Парни, в этот момент осматривающие ковер возле окна, только пожалы плечами, телефон они не видели. Леша спустился вниз. Ещё раз заглянул на кухню, там никакого подобия средства связи не наблюдалось. Он прошёлся по холлу, осматривая каждую полочку, столик, кресло и даже пол, вдруг она его уронила. На журнальном столике возле роскошного кожаного дивана бежевого оттенка лежал раскрытый глянцевый журнал. Журнал был знакомый, в нем работала журналистом Лешкина одноклассница Алина Ковалева. Из любопытства он заглянул на открытую страницу. На него с большой фотографии смотрела красивая молодая женщина в нарядном брючном костюме, распущенные тёмные волосы в идеальном порядке, широко раскрытые глаза смотрели в упор. Женщина сидела на том самом диване, возле которого он сейчас стоял. Глядя на этот постановочный снимок можно было бы с уверенностью сказать: вот счастливый, беззаботный и вполне успешный человек, если бы не глаза. Они нарушали гармонию, выдавали. Несмотря на то что женщина улыбалась, в её глазах стояла глубоко спрятанная тоска, которую никаким фотошопом не исправишь. Статья посвящалась счастливой семейной жизни четы Субботиных. На нескольких снимках, иллюстрировавших счастливую жизнь была только Елена Субботина: на фоне дома, сада, водоема. Самого же Субботина на горизонте не наблюдалось. Под статьей стояла подпись: Алина Ковалёва. Леша хмыкнул. Надо же, и здесь Ковалёва успела. Нужно будет расспросить о Субботиных, может какая-нибудь интересная деталька и выплывет.

Лёша вспомнил, что вообще-то зашел сюда в поисках мобильного, но по всей видимости в холле его тоже не было.

Подойдя к Игорю Борисовичу он спросил:

– На одежде погибшей были карманы?

– Вроде нет, а зачем тебе такие тонкости?

– Не могу найти ее мобильный. Она наверняка волновалась, значит звонила мужу, друзьям, подругам.

– Логично, но пока в поле зрения он нам не попался. Пойду спрошу у ребят про карманы, может правда что нашли.

Леша не успел ничего ответить, у него опять зазвонил мобильный. На этот раз его покой потревожил Виктор.

– Привет. Как у тебя там дела с вдовой? – спросил он.

– Никак, вдова утром разбилась насмерть.

– То есть, – не понял Виктор.

– То и есть, что когда я приехал дом уже был полон криминалистов, а тело вдовы лежало во дворе на каменных плитах.

– Как думаешь, самоубийство?

– Кто её знает. Свидетелей нет, в момент гибели дома никого не было. В свете последних событий может быть всё, что угодно.

– А прислуга? Дом то наверно большой, прислуга должна быть.

– Прислуга по странному стечению обстоятельств получила целых два дня выходных, – усмехнулся Леша.

– Очень интересно. Так что же получается, у нас теперь двое погибших и ни одного свидетеля.

– Абсолютно так. Я даже не представляю с какого конца подходить к этому делу.

– Нужно отпрапляться к нему в компанию, может там какая-нибудь ниточка появится.

– Я так понимаю, ты деликатно просишь меня посетить офис Субботина вместо того чтобы пожелать спокойного отдыха и крепкого сна.

Виктор засмеялся.

– Вот съездишь туда, все узнаешь и будет у тебя и спокойный отдых и крепкий сон.

Максимов театрально вздохнул и заявил что начальство желает как можно поскорее угробить своего ценного сотрудника, и что ему, то есть начальству это даром не пройдет.

Собственно говоря, спать особо не хотелось, но начальству об этом не стоит знать, пусть хоть немного совесть помучает, если конечно, эта самая совесть у начальства имеется в наличии.

Пять лет назад

Она сказала «да». Сказала тогда, когда вдалеке обнадёживающе замаячило такое сладостное будущее. Её отказ должен стать пропуском в этот рай, а согласие поставило крест буквально на всем, а самое главное – возможности оставаться человеком, по крайней мере, считаться им. Согласие обрекало на муки совести до скончания дней, хотя и несло финансовое благополучие. Она сказала «да», отрезав все пути к отступлению. Нельзя извиниться и убежать, есть Условие и его нужно выполнить. Стас выдавил из себя невразумительную фразу, что очень рад, счастлив и тому подобное. Он так ненавидел себя в этот момент: за собственную глупость и слюнтяйство, за то что так нелепо попался на крючок, дав опрометчивое обещание, за внезапно проснувшуюся совесть. Тогда ему казалось, все просто. Нужно обольстить богатенькую девочку и жениться на ней. Это условие было такой ерундой по сравнению с тем, что грозило ему Станиславу Субботину, вздумавшему потягаться не с теми людьми. В тот момент сделка даже показалась весьма удачной и сулила немало привилегий. Чего Стас не ожидал от себя, так это то, что его будет мучить совесть. Кто бы мог подумать, что у такого пройдохи как он окажется совесть или эта девочка на него так подействовала? Но он в неё даже не влюблен, в этом Стас был готов поклясться кому угодно, даже самому себе. Ну и дурак же он был, был и остался. Стас разозлился на себя, чего нюни распускать. Условие он выполнил, она дала согласие. Вскоре они распишутся и поедут в свадебное путешествие по заранее намеченному маршруту. Главное, жениться и увезти, а там уже не его дело. Но въедливая совесть не давала покоя: зачем нужна эта хрупкая девушка тем людям, что они собираются с ней делать? «Ничего хорошего» – ехидно нашептывала настырная совесть, «ты сам знаешь что она обречена». Если бы не совесть, все прошло бы гладко, но она сбивала с привычного поведения по отношению к хорошеньким девушкам, выработанного с годами, путала мысли и мешала прямо и честно смотреть в глаза жертве. В том что его избранница должна стать заложницей чьей-то нечистоплотной игре, сомнений не было и это не давало покоя.

Ладно, со своей совестью он разберется как-нибудь потом, а сейчас главное – это выполнить Условие и он его выполнит.

** **

Сегодня Лера пришла на работу намного раньше обычного. У нее было очень важное дело, и это дело не терпело отлагательств. Самое главное, его необходимо сделать пока в офисе никого нет, но в первую очередь следует заглянуть в кабинет к шефу. Но её тщательно выстроенному плану в этот день не суждено было сбыться. Когда Валерия зашла в офис там уже был заместитель директора, главный бухгалтер и юрист. Такого сюрприза она никак не ожи-

дала. Вся троица была элитой местного разлива и раньше десяти утра на работу никто из них не являлся, а сейчас только около девяти утра. У всех троих были серьезные, озабоченные лица.

– Доброе утро! – поздоровалась Лера. – Что-нибудь случилось?

– Станислав Юрьевич погиб в аварии, – мрачно ответил зам.

Валерия ахнула и опустила на краешек стула.

– Этого не может быть, – вырвалось у нее. Зам внимательно посмотрел на нее, затем пожал плечами и тихо сказал:

– Как видишь, может.

Оглушенная известием Лера некоторое время так и просидела на краешке стула, потом вдруг что-то вспомнив, вскочила и прошла в приемную, где находилось ее рабочий стол. Бросив на диванчик плащ и сумку она прошла в кабинет шефа. Нужно срочно забрать одну вещь, если её увидит кто-нибудь посторонний возникнет масса вопросов, а этого никак нельзя допустить. Но на столе шефа ничего не было. Либо он все-таки увидел и забрал с собой, либо сунул в другое место. Искать, рыться в вещах шефа было некогда, да и неудобно. Если кто-либо увидит, могут возникнуть вполне логичные вопросы: что она там делает и зачем?

Остается только два варианта: либо шеф увидел папку и забрал ее с собой, либо сунул куда-то вместе с другими бумагами, третьего не дано. Из посторонних взять папку со стола никто не мог, потому что её положили на письменный стол в конце дня. Так, спокойно. Не нужно паниковать, еще не всё потеряно, уговаривала она себя, но успокоиться не получилось. Субботин был последней надеждой, только он мог привести ее к заветной цели и теперь эта ниточка оборвалось. В этот момент один из сотрудников заглянул в приемную и обнаружил секретаршу шефа в состоянии убийственного отчаяния. Шефа конечно по человечески жалко, вполне адекватный человек был, но чтобы так горевать. Все-таки у них что-то было, не зря ползли слухи по кабинетам о нерабочих взаимоотношениях начальника со своей секретаршей. Вон она какая ладненькая и славненькая, как конфетка. Какой мужик перед ней устоит. А Станислав Юрьевич – парень хоть куда, да и в семейной жизни похоже у него не все гладко. Его жена ни разу не появилась в офисе, даже просто из любопытства, как любимому мужу работает, не мешает ли кто ему зарабатывать деньги для семьи. Вот и хорошенькую секретаршу прохлопала, так ей и надо. Подумаешь, царевна-несмеяна. Интересно, что она ищет? Мужчина усмехнулся и тихонько прикрыл дверь, чтобы не отвлекать секретаршу от ее горя и поисков потерянного предмета, который она вряд ли найдет. Но о покое в этот день приходилось только мечтать. В приемную постоянно кто-то заходил: сотрудники чтобы узнать подробности, главный бухгалтер искала какие-то бумаги и не могла найти, заглядывал и зам, видимо примерялся к новому кабинету. От всей этой карусели у Леры сильно разболелась голова и когда в офисе появился Леша Максимов она выглядела совсем удручающе. У нее было только одно желание, выпить таблетку и спрятаться в самой дальней, самой темной комнате, чтобы никто не смог ее найти.

Пять лет назад

– Кого из родных ты хочешь пригласить на свадьбу? – Стас внимательно посмотрел на свою невесту. Они ужинали в одном из небольших ресторанчиков, которых было полно в этом небольшом приморском городке на юге Италии. Лена сдавала выпускные экзамены в университете, сильно уставала и Стас решил устроить своей невесте небольшой сюрприз в виде уик-энда на берегу моря. Он заранее купил билеты, забронировал места в гостинице, объявив невесте о предстоящей поездке буквально за несколько часов до рейса. Сейчас они сидели сытые и вполне довольные жизнью, наблюдая с открытой террасы за неспешной жизнью маленького курортного городка. Сезон еще толком не начался, туристов было немного и можно было в полной мере наслаждаться тишиной, морским воздухом и тихой журчащей

мелодией, которую наигрывал молодой гитарист, устроившийся здесь же, на террасе. Лена с огромным интересом рассматривала открывающийся с террасы пейзаж и кажется, не расслышала вопроса, а может не хотела на него отвечать. Ему пришлось повторить вопрос:

– Так кого из родных ты пригласишь на нашу свадьбу?

** ** * ** *

Судя по обстановке кабинетов компания Субботина была не из бедных, хотя кто их знает, бизнесменов. Многие из них готовы пускать пыль в глаза до последней копейки, только бы никто не заподозрил в неплатежеспособности. «Вот сейчас и узнаем, в какой стадии платежеспособности находится бизнес Станислава Юрьевича» – подумал Максимов, толкая огромную дверь, застекленную рифлёным узорным стеклом. На двери красовалась стильная металлическая табличка с надписью «Приёмная». Интерьер приёмной был выдержан в классическом буржуйском стиле: кожаные диваны, низкий стеклянный столик, на котором стоит диковинный цветок в таком же экзотическом горшке из керамики, тут же с художественной небрежностью разбросаны глянцевые рекламные проспекты. Нужно будет взять парочку, посмотреть, чем это занимается компания господина Субботина. Возле двери, ведущей непосредственно в кабинет директора стоял письменный стол, за которым примостилась симпатичная тоненькая девушка. Именно примостилась. Леше даже показалось, что это просто кто-то из сотрудниц временно присел на секретарское место. Однако это оказалась сама секретарша. Этот нюанс выяснился после того как Леша предъявил свои корочки. Девушка назвалась Валерией и сказала что в данной компании она занимает должность секретарши. Глядя на ее расстроенное лицо и красные глаза он понял что в офисе уже осведомлены о гибели шефа. «Интересно» – подумал Леша, рассматривая огорченную девушку, «а тут в курсе гибели Елены Субботиной или им этот факт еще не известен?». Но вслух ничего не стал говорить, решил посмотреть общую обстановку в коллективе, узнать побольше о самом Субботине и его взаимоотношениях с сотрудниками, а там будет видно, что и кому сообщать. Расстроенная девушка Валерия сообщила немного. Работает секретаршей всего три месяца, ничего особенного за шефом не замечала. Он держался со всеми сотрудниками немного холодно, но всегда корректно, никогда не кричал и никого не оскорблял. Вчера вечером ушел как обычно, правда уехал на своей машине, служебную брать не стал.

– А что вы сами можете сказать? Станислав Юрьевич был удачливым бизнесменом?

Валерия пожала плечами:

– Как вам сказать. Вроде дела шли неплохо, но вот знаете, у меня сложилось мнение, как бы поточнее сказать. В общем, мне показалось что Станислав Юрьевич не очень переживает за свою компанию.

– Как это? – не понял Максимов.

– Он вел себя как наёмный служащий, идут себе дела в компании и идут. Ему как будто было всё равно, будет процветать его дело или заглохнет.

– А он сам основал компанию, или кто помог?

– Точнее будет сказать, он женился на компании, – грустно ответила секретарша и добавила тихо, – что его и погубило.

– Означает ли это что владелицей компании является Субботина Елена Вениаминовна?

– Да.

– А вы откуда знаете?

– Это не большой секрет, к тому же через меня проходят практически все документы компании.

– А вот вы сказали что женитьба его погубила, вы думаете, что его могли убить?

Секретарша пожала плечами. У нее был такой болезненный и усталый вид что Леше стало девушку немного жалко, наверно у неё действительно были хорошие отношения с шефом.

– Станислав Юрьевич неплохо водил машину и за руль выпившим никогда не садился, это был его принцип. Я не верю в несчастный случай, – девушка посмотрела в упор, – понимаете, не верю. Хотя.. это мое личное мнение.

Максимов поблагодарил секретаршу и спросил где он может найти кого-нибудь из администрации. Та вызвалась его проводить до кабинета заместителя. По дороге они оба молчали, но у Леши создалось стойкое мнение что девушка Валерия знает куда больше чем говорит, и вообще не похожа она на обычную секретаршу в привычном понимании, хотя какой должна быть секретарша у богатого босса Леша точно не знал. Все знания о секретаршах были почерпнуты из иностранных фильмов и отечественных сериалов, которые любила смотреть его мама. Нужно узнать подробнее, кто она и откуда взялась. Может она и не имеет никакого отношения к гибели своего начальника, но проверить стоит. Он и сам не мог понять откуда взялся такой навязчивый интерес к девушке, но как выяснилось позже, интуиция его не подвела.

Заместителем Субботина оказался невысокий коренастый человек. Навскидку ему можно было дать около сорока лет. Заместитель Субботина производил впечатление серьезного и ответственного человека, по крайней мере, на первый взгляд.

– Красин Андрей Борисович, – представился он, словно отрапортовал.

Своими четкими движениями и короткими отрывистыми фразами Красин больше напоминал военного чем respectable сотрудника солидной фирмы. Так оно и оказалось. Красин пришёл работать в компанию два года назад после окончания военной службы. Он уже был в курсе случившегося и выглядел немного растерянно. Оно и неудивительно, ведь теперь неизвестно кому достанется в наследство компания и что вообще будет со всеми сотрудниками.

– Скажите Андрей Борисович, а что за человек был Субботин?

– Как о руководителе ничего не могу сказать плохого. Станислав Юрьевич был всегда корректен, вежлив, никогда не позволял себе грубости и хамства. Я не помню чтобы он кричал на кого-то из сотрудников, хотя некоторые из них заслуживают небольшой головомойки.

– А в личных отношениях каким он был?

– Об этом мне ничего неизвестно.

– Как это? – удивился Максимов. – Вы же его заместитель, можно сказать доверенное лицо.

– Это я на работе доверенное лицо. – Усмехнулся Красин, – а вне работы я просто подчинённый.

– А какие-то совместные выезды на природу, корпоративные вечеринки в компании были?

– Да. Субботин довольно частенько устраивал сотрудникам культурные мероприятия, но ни он сам, ни его жена на них ни присутствовали.

– А чем занимается компания?

– Всего понемногу. – коротко ответил Красин.

– Кому в реальности принадлежит компания?

– Елене Вениаминовне Субботиной, жене Станислава Юрьевича.

– Она уже существовала до их женитьбы или просто Субботин оформил бизнес на жену?

– Я тут только два года и не всё знаю, но то что компания существует уже почти двадцать лет могу подтвердить документально. В те времена руководителем был Гладилин Олег Федорович, но он умер около двух лет назад.

– И после него стал руководить Субботин? – спросил Леонид.

– Не сразу. Станислав Юрьевич появился спустя полгода после смерти Гладилина, именно он и набирал новых сотрудников.

– То есть вы хотите сказать что никто из старых сотрудников в данный момент не работает здесь?

– Так и есть. Состав был полностью обновлён, не могу сказать по какой причине. Я пришёл со всеми и никого из прежнего коллектива не знаю.

– А как же насчёт Гладилина, откуда вы про него знаете?

– Из документов, откуда же ещё, все прописано в документах, – удивился такому нелепому вопросу Красин.

– А в ваших документах прописано, как компания досталась Субботиной?

– По праву наследования. У них не кровные узы. Елена Вениаминовна кажется была приёмной дочерью Гладилину, что-то вроде того. Вы поинтересуйтесь у семьи, они вам расскажут куда больше чем я.

– Кстати, вы в курсе что Елена Вениаминовна Субботина погибла сегодня утром? – Лёша медленно произнес, не спуская глаз с Красина. Ему стало интересно, как к этой новости отнесется этот внешне спокойный и невозмутимый человек. Красин удивленно посмотрел на оперативника.

– Это точная информация?

– Точнее не бывает. Я сегодня был дома у Субботиных. Там работает следственная группа. Кто является наследниками Субботиной, если такие имеются?

Красин, немного помолчав, заявил что о наследниках ему ничего не известно, а все необходимые для следствия документы приготовят как можно скорее.

Он позвонил секретарше с просьбой принести адрес Гладилина. Лёша попросил, чтобы она захватила расписание последних рабочих дней Субботина. В этот момент в кабинет заглянул высокий тёмноволосый мужчина средних лет со странной ухмылкой. Он увидел Максимова и негромко сказал:

– Извини, я думал ты один.

– Заходи Геннадий Петрович, – сказал Красин, – знакомьтесь, Геннадий Петрович Бояров, начальник торгового отдела, а это – Леонид Андреевич Максимов, ведет расследование.

– Очень приятно, – мужчина подошел к Леше и протянул руку, – даа, печальная история. Очень жаль Стаса, то есть Станислава Юрьевича, – тут же поправился, заметив как удивлённо взглянул на него Красин. Эта сцена не ускользнула от внимания Максимова. Интересно, подумал он, насколько сильно противостояние между этими двумя и как сам Субботин относился к каждому из них. Какая-то неуловимая мысль промелькнула в голове со скоростью света, но поймать ее Леша не успел, так как в этот момент в кабинет вошла субботинская секретарша. В руке у нее были несколько папок с бумагами и пухлый ежедневник. Она увидела Боярова и чуть было не повернула обратно. На её лице было написано плохо скрываемая брезгливость, словно она увидела огромную отвратительную жабу. К слову сказать, Геннадий Петрович не тянул на роль героя женских романов, один дёргающийся в неприятной ухмылке рот чего стоит, но такую реакцию могла вызвать только личная неприязнь. Интересно заворачивается дело, протянул про себя Максимов, с любопытством наблюдая за тем, как молоденькая секретарша старается обойти вставшего у неё на пути начальника торгового отдела, который никак не желал уступать ей дорогу. Бедной девушке пришлось протискиваться между шкафами и столом. Красин также молча наблюдал за этой сценой. Леша взглянул на него и увидел сочувствие, граничащее с нежностью. Да тут весело, ухмыльнулся про себя Лёша, один треугольник уже нарисовался. Ох уж эта геометрия, без нее просто никуда: треугольники, квадраты, параллелепипеды. Что дальше?

Из офиса Максимов вышел несколько озадаченный. Это что же получается. Жил себе хороший человек: заботливый муж и идеальный начальник, и вдруг решил свести счёты с жизнью таким жутким образом? Никак не вяжется. Тем более, есть один очень важный нюанс – хороший человек без роду и племени удачно женился на богатой наследнице. Зачем ему такому

успешному вдруг вот так просто уходить из жизни добровольно? Остаётся только одно – кто-то ему помог умереть, только кто это?

Лёша набрал номер Виктора и коротко обрисовал ситуацию в компании: все расстроены, растеряны и никто не смог назвать ни одной причины, которая могла бы стать поводом для убийства.

– Даа, – протянул Виктор, – не человек, а просто идеальный парень из глянцевого журнала. Ни с какой стороны не подберёшься. Вот и кого искать теперь? А с бизнесом как? Может враги, конкуренты.

– Да вроде нет, многолетние устоявшиеся связи, конкуренты конечно есть, но как мне сказали в офисе, особой вражды никогда не было, да и сам Субботин на редкость неконфликтным человеком оказался. Правда, до него тут был другой владелец Гладилин Евгений Борисович. Он несколько лет назад умер. Так что интересно, после его смерти весь коллектив полностью поменяли.

– То есть как это? – не понял Виктор.

– Уволили всех сотрудников и набрали новых.

– А вот это уже интересно, может быть зацепка.

– Но это уже завтра, я уже от усталости ничего не соображаю.

– Давай дуй домой отсыпаться, завтра поговорим, – согласился Виктор.

Лёша подошёл к машине и полез в карман. В кармане кроме ключей оказался сложенный вчетверо листок бумаги. Он развернул его. На белом листе принтерной бумаги крупным шрифтом был набран текст:

«Поинтересуйтесь: кто такая Елена Субботина»

Максимов поднял глаза и огляделся, возле входа в здание не было ни души.

Пять лет назад

Странный этот Стас все-таки. С ним было что-то не так, на влюблённого не похож, хотя и постоянно приглашал куда-нибудь, да и вообще денег не жалел. Он хороший товарищ, с ним приятно провести время, но страстью уж никак не пылал. Может, ну её, эту страсть? Вот у мамы с папой была страсть и чем все закончилось. При воспоминании о маме на глазах навернулись слезы, отец вызывал совсем другие чувства: она сразу впадала в оцепенение, руки и ноги становились ледяными, а в глазах плескался ужас. Лена, даже став взрослой, так и не поняла, любил папа маму или наоборот, ненавидел. Порою память воскрешала полустертое временем разъярённое, озлобленное лицо отца и становилось невыносимо жутко, хотелось плакать, даже не плакать, – выть, утробно, зловеще, но вместо этого выходило тихое поскуливание. Может быть поэтому она дала согласие Стасу. Никакой страсти у них не будет, а значит, не будет разбирательств, оскорблений и унижений. Они будут тихонько наслаждаться жизнью, путешествовать, развиваться творчески. И может быть, у них даже появятся дети, и она, Лена будет их любить изо всех сил, на какие только способна, и никогда никому не позволит обижать их.

Она ничего не рассказывала о своем непростом детстве Стасу но все же вопрос, кого она хочет пригласить на свадьбу застал врасплох. Выглядит глупо, но все же она попыталась сделать вид, что не слышала вопроса. Она так старательно рассматривала окрестности и втайне надеялась, что Стас не станет переспрашивать, но он переспросил. Ей пришлось ответить, все равно когда-то нужно отвечать на этот вопрос.

– Так кого из родных ты пригласишь на нашу свадьбу?

– Никого. У меня нет родных.

** ** * * * **

Пока Лёша добрался домой спать уже расхотелось, по крайней мере он так думал. Чтобы не тратить времени попусту он решил составить небольшой отчёт-впечатление о своём посе-

щении компании Субботина. Это уже давно вошло в привычку и не раз помогало в работе. Итак, что же получается:

- а) компания принадлежит Елене Субботиной;
  - б) Елена Вениаминовна Субботина никогда не посещала свои владения;
  - в) два года назад коллектив сотрудников полностью сменился;
  - г) компания уже давно заняла своё место на рынке, довольно устойчива;
  - д) все служащие в один голос заявляют что Субботин был адекватным начальником, никого не гнобил и не увольнял без причины;
  - е) Зам Субботина – вполне нормальный человек на первый взгляд, к Субботину относился с уважением, у него не было видимых причин убирать своего начальника;
  - ж) Коммерческих войн с конкурентами компания не вела, как говорят подчинённые, Субботин всегда мог договориться;
  - з) Секретарша чем-то сильно озабочена: то ли из-за смерти начальника, то ли из-за других причин, не имеющих отношения к работе;
  - и) Субботин не всегда пользовался служебным транспортом, частенько куда-то уезжал на своей машине;
  - к) что за отношения у субботинской секретарши с начальником торгового отдела: ненависть, зависть или любовь?
  - л) кому выгодна смерть супружеской четы? Кто наследник?
- Из составленного списка само собой напрашивался другой – вопросы:
- а) От кого компания досталась госпоже Субботиной, так как она была основана когда нынешняя владелица была еще маленькой девочкой?
  - б) Почему Елена Субботина не интересовалась своим бизнесом?
  - в) По какой причине уволили всех сотрудников, работавших под началом другого директора, что он за личность?
  - г) Узнать, как в реальности обстоят дела в компании.
  - д) Настолько ли хорош начальник Субботин? Может всё-таки были конфликтные ситуации с подчинёнными?
  - е) Не слишком ли гладкие взаимоотношения зама со своим боссом? Может заместитель что-то скрывает?
  - ж) Не стоит сбрасывать со счетов конкурентов, вдруг кто-то из них решил таким способом уменьшить количество игроков на рынке. (Вряд ли конечно, но проверить надо).
  - з) Какие отношения связывали хорошенькую секретаршу с шефом и как на это смотрел Красин, ведь он похоже тайно влюблен в девушку?
  - и) Куда уезжал Субботин на своей машине и вообще поинтересоваться у водителя: куда он ездил.
  - к) Кто подбросил записку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.